

ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВИЕ НА УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

© **Пастушевский Стефан**

кандидат наук, журналист,
Быдгощская Высшая школа
Польша, г. Быдгощ
akant24@wp.p

Движение старообрядцев присутствует на территории Украины с XVIII в. Пограничный характер Украины и ее сетевое-региональное развитие наложили отпечаток на характер каждой старообрядческой общины. Это православное движение имеет характер различных анклавов. События 2014 г. вернули антипатию украинского большинства, в том числе власти, к старообрядческой диаспоре (6000–7000 человек).

Ключевые слова: Украина, граница, древлеправославие, национализм, общины, православие, католицизм, протестантизм, диффузия, передел, христианство

OLD BELIEVERS IN THE UKRAINIAN BORDERLAND

Stefan Pastuszewski

PhD, journalist
Bydgoszcz University College
Bydgoszcz, Poland
akant24@wp.p

Old Believers movement has been present on the territory of Ukraine since the 18th century. The frontier character of Ukraine and its network-regional development have left their marks on the character of each Old Believers communities. This Christian Orthodox movement have the character of diverse enclaves. The events of 2014 have brought back aversion of the Ukrainian majority, including the authorities, towards the (6,000–7,000 people) Old Believers diaspora.

Keywords: Ukraine, border, Old Believers, nationalism, communities, Orthodoxy Christianity, Catholicism, Protestantism, diffusion, redistribution, Christianity

Введение

Современная Украина — это старая историческая территория пограничья как в цивилизационно-культурном, так и в политическом пространстве. Процессы культурной дивергенции, ускоренные глобализацией на переломе XX и XXI веков, обуславливают то, что цивилизационно-культурная граница размывает четкость описания и ускоряет процессы диффузии.

Однако после 1991 г. возросло значение политического пограничья, которое приобрело внушающие размеры после событий 2014 г., как условно сегодня это принято. Мы не будем обострять политическо-общественные споры, связанные с присоединением Крыма к России и образованием двух самопровозглашенных республик — Донецкой и Луганской.

В особом положении оказалось на Украине существующее там с XVII в. древлеправославие. Прежние границы между ним, большинством общества и прочими группами — религиозными, культурными (в том числе языковыми),

национальными и ментальными — в настоящее время были увеличены из-за расширения политических границ.

Служащий построению как нового государства, так и нового народа, новый украинский национализм с политической подоплекой, подпитывающийся негодованием по отношению к России и россиянам отталкивает староверов еще больше, чем раньше. Закон унижает русских старообрядцев, что порождает усиление существующего социального расслоения, закрепленного в виде традиционного противопоставления *кацапы* — *хохлы (хохолы)* и часто доходящего до исключения из местного сообщества.

Сущность пограничья

Украина, даже современная, все время являлась территорией пограничья. «Пограничье — это периферически расположенная территория, то есть вдали от центра государства, административного (культурного) центра, а с другой стороны — на стыковке с другой культурой, языком или верой (...) Имманентной чертой сознания пограничных людей является обычно встречаемое чувство обособленности и размышления о других с позиции *свой* — *чужой* [2018].

В то же время общее, длительное соседство стирает грань, разделяющую культурные и национально-этнические различия. Происходит диффузия, взаимопроникновение культур.

Эти естественные процессы нарушаются событиями политического характера, такими как войны, передел, рост национализма. Подобное произошло сейчас на Украине как исторической части великого византийско-латинского пограничья.

Уникальность византийско-латинского пограничья на территории Речи Посполитой

Цивилизационно-культурная граница, разделявшая византийское и латинское христианство на протяжении веков, формировала на территории Речи Посполитой новое культурное свойство, являющееся в то же время уникальным отличием от стандартов, действующих за пределами пограничной территории — правда, часто также мультикультурных и многоконфессиональных территорий, но не отличающихся соединением целых образований [Козак 1998].

Это старая, уникальная граница больших культурных массивов, включающая сегодняшние Украину, Беларусь и, частично, Литву и Латвию. Ширина этого пограничья достигала сотен километров. В результате политических процессов и отчасти связанной с ними миссионерской деятельности и прозелитизма ширина пограничного пояса менялась как по размерам, так и по внутренним параметрам. Специфическим эффектом таких действий, политических и военных, была Брестская уния 1596 года, которая еще больше усложнила межконфессиональные отношения, а при тесной связи религии с культурой и политикой — также и социально-политические отношения. Униатство, являющееся искусственным сочетанием византийского и латинского христианства, в силу своей политической коннотации, не объединило общины, принадлежащие к этим двум конфессиям, придав им новое качество, разделило их еще больше, выделяя свои территориальные религиозные общины. В различное время и в различных регионах оно находилось в конфликте как с православием, так и с латинским католицизмом.

«В отношениях между культурами, в том числе религиями, Востока и Запада можно наблюдать асимметрию динамики внешнего воздействия. Православие не

является миссионерским по самой своей природе и, конечно, не практикует интенсивного прозелитизма. Оно замыкается в себе, тесно связывая себя со своим традиционным этносом, в то время как католицизм и протестантские движения, выросшие из него, динамично внешне расширяются. Радикальное православие, отмежевываясь от другого типа христианства и относясь к нему как к еретическому, не практикует прозелитизма и даже разграничения территориальных ареалов канонического присутствия отдельных христианских конфессий, ожидая их признания со стороны партнеров. Оно не экуменистично по самой своей природе» [Пастушевский 2017]. Католицизм и протестантизм — совсем наоборот!

Отношения между Польшей и Россией характеризовались на протяжении многих веков польской экспансией на восток, начиная с Болеслава Храброго, и эта экспансия была не только военно-политической, но и культурно-религиозной. Другое дело, что вторая сфера благоприятствовала первой, часто находясь в ее подчинении, хотя, с другой стороны, дух миссионерства также стимулировал политическую волю правителей.

Однако, до того, как направления экспансии по политическим причинам были изменены, до того, как Речь Посполитая была стерта с карты, не без участия России, польская римско-католическая религия, тесно взаимосвязанная с польской восточной политикой, действовала «подобно коррозии на стены русской православной крепости». Она практиковала прозелитизм. В 1596 г. это привело к церковной унии, навсегда разделившей две культуры. Именно она в значительной степени способствовала разрушению стен русского православия благодаря расколу 1666–1667 гг. и в последующем, в той или иной степени, повлияла на ее эволюцию, вплоть до формирования отдельного типа христианства — восточного старообрядчества. Польская дипломатия, но уже по чисто политическим причинам, привела к появлению полноиерархической старообрядческой церкви (1846 г.).

Польские, униатские иерархи привели к признанию иерархии Белокриницкой церкви Римско-католической церковью и, соответственно, политическими властями Запада. Межвоенная Польша укрепила и осовременила сильнейшее в настоящее время направление безпоповства — «поморцы», которое функционирует сегодня в виде с *Древлеправославной Поморской Церкви*, имеющий автономные связи в отдельных странах. Эта церковь выполняет «пан-христианское определение епархии», хотя и не имеет духовенства.

Динамика пересечения границы двух христианских образований была асимметричной, неравной.

1. Польша и католическая экспансия носили характер обращения, прозелитизма и цивилизационной миссии; политика служила религии.

2. Русская и православная экспансия носила характер насаждения религии и культуры в чужой религии и культуре, также миссии защиты «истинного христианства», то есть православия; религия служила политике.

Исторически первенство польской экспансии оставило целый багаж негодований и недоверия — оправданных и надуманных (мифических). Именно они, на основе реакции, вдохновили российскую политику негодования по отношению к Польше. Тем не менее обе экспансии увековечили стереотипы: *поляк — католик, русский, белорус, украинец — православные*. На заднем плане, в мире самого пра-

вославия возник стереотип *старообрядческого русского кацапа* и *новообрядческого украинского хохла*.

Традиционные границы древлеправославной территориальной общины

«Древлеправославная территориальная община как этнорелигиозная группа имеет своего рода усиленные, двойные границы — религиозные и этнические. Осознание уникальности исповедуемой религии (религиозная исключительность) тесно взаимосвязано с чувством ответственности за вверенное культурное наследие, так же уникальное, как и сакрализованное (*Святая Русь, Москва — Третий Рим*), без малого мессианское». Это побуждает к постоянным усилиям по поддержанию групповой самобытности. Происходит постоянное разделение на членов и нечленов группы (*мы — они, наши — чужие*); непрерывность существования группы зависит от поддержания границы этой группы [Барт 2004].

Древлеправославная территориальная община неоднородна с точки зрения культивируемых ценностей. Помимо влияния внешнего пограничья старообрядцы могут также заимствовать внешние нехристианские ценности.

Внешнюю границу религиозной территориальной общины определяют организационные рамки, догматы и обряды, система морали, религиозная культура и традиция. Она не является строгой. Внутренняя граница не определена и тоже не является строгой — она движется с развитием цивилизации вглубь, тем самым уменьшая площадь ядра *христианства*, то есть уменьшая его неотъемлемое содержание (Святая Троица, спасительная миссия Христа, любовь, побеждающая зло, рационализм в восприятии мира), его ценности и атрибуты. Между внешней и внутренней границей находится внутреннее пограничье, в котором смешались христианские и языческие ценности, накопившиеся за две тысячи лет с начала христианства. И в православии официальном, и в местном католицизме, и в старообрядчестве можно найти очень много элементов, которые религиовед описал бы как языческие. Если разобраться глубже, то в официальном никонианстве с его младостарчеством или в латиноамериканском католицизме куда больше язычества, чем в старообрядчестве, где оно обычно сводится к бытовым мелочам.

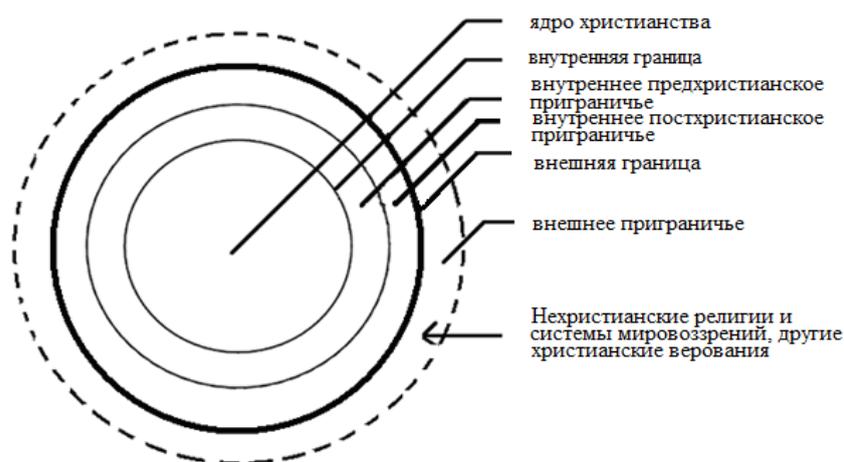

Рис. Границы древлеправославной территориальной общины

Территориальную общину окружает внешнее пограничье, в зависимости от расположения этой общины в мире. Поэтому оно более индивидуализировано, чем внутреннее пограничье, которое пронизывает сообщество. Внутреннее пограничье, в свою очередь, более универсально.

Внешнее пограничье допускается, но не ассимилируется. Оно не вырастает до общества, но характеризует его. Это можно сравнить с налетом. Например, часовенные, которые в 1946 г. в количестве 5 тыс. эмигрировали из Маньчжурии и Турции в США, хотя в Орегоне они образуют одну общину, однако в зависимости от регионов предыдущего расселения делятся на *харбинцев*, *синьцзянцев* и *турчан*. Между ними проявляются заметные различия в обычаях и культуре, а в некоторой степени и в религиозном богослужении. Внешнее пограничье — это та часть внешней реальности, которая прилегает к сообществу и по-своему характеризует его.

Длительное, на территории Речи Посполитой с середины XVII в., соседство польского католического большинства и русского древлеправославного меньшинства, территориальные общины которого обычно носили характер «островов» и общецивилизационных процессов, приводило к пересечению межгрупповых границ. Это явление стало более динамичным с середины XX в. Оно было ускорено «интернационалистическим этосом», действующим в «социалистическом лагере», а затем — «естественной» необходимостью кооперации в индустриальном и постиндустриальном обществе. Большую роль сыграло внедрение средств массовой информации и масс-культуры, а также все более распространенный, очень привлекательный, в результате глобализации, потребительский образ жизни, ведущий к унификации поведения. Религиозно-культурные различия уходят на второй план, в личное пространство.

И все же, несмотря ни на что, в данном случае мы не имеем дела «с явлением произвольной синкретизации и креолизации, а скорее всего — со слиянием структурно близких элементов и отказом от тех, которые способны потенциально нарушать принципы устойчивого сосуществования». В сознании членов общины и на уровне всей общины до сих пор ведутся динамичные дискуссии между принципами, которые веками организовывали этнорелигиозные древлеправославные группы, и требованиями повседневной жизни и модернизирующегося мира.

Этнические и культурные границы в территориальных древлеправославных общинах сейчас слабы и размыты, более однозначны — религиозные. В католической среде их поддерживать легче, чем в православной, из-за значительных структурных и культурных различий обеих конфессий.

Истоки древлеправославной диаспоры на Украине

Староверов современной Украины, Молдовы и Румынии чаще всего называют *липованами*, хотя когда-то они также использовали название *филипоны* или *филиты*, которые сохранились в названиях многих поселков. Украинцы часто называют их *кацапами*, что, в свою очередь, происходит от их ношения бороды: *как цап*, т. е. как козел.

Районы сегодняшней Украины были убежищем для преследуемых староверов, как Турция, Молдова, Литва, Ливония, современная Беларусь. В XVII и XVIII вв.

это современные украинские земли, за исключением Дикого Поля, принадлежавшего Речи Посполитой.

Переселения старообрядцев были не только бегством от религиозных гонений, но и поиском экономически выгодных территорий и общественно-политических устройств, гарантирующих личную свободу и права собственности, что в древлеправославном этосе всегда было очень важно. Такие условия преобладали на Подоле и Волыни. После разделов Речи Посполитой эти свободы долгое время гарантировались в польском землевладении. За ее же пределами власть Российской империи преследовала старообрядцев в большей или меньшей степени, а именно на ливонских, белорусских и украинских территориях оно было меньшим и зависело от «выслужливости» местных чиновников и сотрудничающей с ними православной церкви. Эта политика принципиально изменилась с отменой крепостного права и присвоения им земель. Этот указ от 19 февраля 1861 г., после *vacatio legis*, вступил в силу в феврале 1863 г. В то время староверы, как и крестьяне православной веры, «разбрелись» по всей империи с целью создания собственных хозяйств, ища плодородные земли, как это и было на Украине. Миграция древлеправославных — как уже отмечалось — стала результатом не только гонений и преследований, но и поиска благоприятных условий для земледелия, ведь архаичные методы возделывания быстро ухудшали почву в прежних местах проживания. Религиозно-культурно-экономические кластеры староверов в конце XIX в. начали сводить свои функции лишь к религиозным. В последние десятилетия XIX в. гонения со стороны официальной церкви сменились миссионерством, в том числе — различным образом принуждением к волевлению в единоверие¹.

Присутствие древлеправославия на Украине обусловлено, прежде всего, переходным и приграничным характером этих земель по отношению к старообрядческим центрам. Непосредственными источниками эмиграции были, прежде всего, Округ Войска Донского, Центральное Черноземье (Курск, Белгород и окрестности), Черниговщина со Стародубьем и даже чуть более отдаленная Ветка.

С исторической точки зрения можно выделить два направления миграции старообрядцев на Украину.

1. Начиная с конца XVII в. миграция из Москвы и Подмосковья через Стародубье и Ветку, а также Курск и Белгород (Центральное Черноземье) на Волынь, Подол, Северную Буковину, Гетманщину и Слобожанщину.

2. Массовая миграция казаков-некрасовцев после 1708 г. с Дона — в Добруджу, а затем — в южную Молдавию (Буджак).

В результате этого образовались на территории сегодняшней Украины пять старообрядческих регионов:

- Волынь;
- Подольско-Буковинский;
- Дунай (Буджак);

¹ Единоверие — официальная с 1800 г. ветвь Русской православной церкви, собирающая бывших старообрядцев, которые подчинялись процессу присоединения к церкви, сохраняя при этом старые обряды.

- Харьков — Донецк (Слобожанщина)¹;
- Приднестровье.

Они имеют отдельную историю и традиции, сохраняющиеся не только в обычаях, но и в богослужении, что делает украинское древлеправославие внутренне разнородным. Эта несогласованность усугублялась тем, что сегодняшняя Украина включает в себя территории с различными историческими судьбами, т. е. с различными культурами и традициями, которые к тому же взаимосвязаны с соседними странами — такими, как Россия, Молдова, Беларусь.

В связи с тем что современная Украина, в основном в период советской власти, поглотила на своих окраинах районы с различной культурой и историей — такие, как Закарпатье, Северная Буковина, Буджак, Донбасс, в этих регионах существуют старообрядческие общины с особым происхождением и традициями. Наиболее локальный (местный), можно даже сказать отчасти украинский, характер имеют действующие с конца XVIII в. общины на Подоле.

В 2020 г. на Украине проживает от 6 до 7 тысяч старообрядцев — диаспоры с высоким уровнем обособленности.

Древлеправославие на Украине делится на три церкви, а внутри этих церквей — на сегменты с различной историей и традициями. Эти сегменты внутренне относительно последовательные, но не коррелируют друг с другом. На такое положение дел влияют не только исторические события, но и значительные расстояния, создавшие трудности для контактов между отдельными регионами. Виртуальное общение не является предпочтительным в древлеправославии, как и другие технические новинки (*новшества*); более важны прямые контакты.

Современные старообрядческие общины на Украине имеют в основном длительную историю. Это, конечно, касается сельских территорий, которые добавились в процессе советской и постсоветской индустриализации и урбанизации к крупным городам — такие как Проскуров (Хмельницкий) или Донецк. Древлеправославные религиозные объединения, которые до тех пор не имели не только собственных связей, но и давней традиции, например в Киеве, создали там, хотя бы символически, свои представительства; так же поступила и Украинская греко-католическая церковь.

Древлеправославие на Украине делится традиционно на две ветви — Поповскую (в основном юг) и Беспоповскую (преимущественно север), что соответствует историческому процессу развития после 1846 г. Белокриницкой иерархии, которая продвигалась в Российскую империю с юга, т. е. из областей Буковины, Молдавии и Добруджи, тогда принадлежащих Австро-Венгрии и Османской империи.

Диаспоральный и сете-общинный характер древлеправославного поселения

Специфика истории Украины именно из-за такого постоянного пограничья привела к тому, что, в принципе, ни одно верование там не является широко распространенным. Религиозная жизнь течет в меньших или больших общинах,

¹ Слобожанщина, связанная с Диким Полем, *страна свобод*, то есть поселения, освобожденные от феодальных и государственных обязательств. В настоящее время это Харьковская и Сумская области, где поселения были основаны казаками, привилегии которых зависели от вооруженного сопротивления татарским нашествиям.

иногда размером с целые регионы, образуя сетевую систему. Эта своеобразная диаспоральность особенно проявляется в древлеправославии.

80% граждан Украины исповедуют какую-нибудь веру, а 20% считают себя атеистами и агностиками [Rieligijatarieligijnist' 2009]. 93,9% зарегистрированных религиозных единиц¹, которые в абсолютных цифрах дают 33684, являются христианскими общинами. В этом комплексе 70% единиц связаны с широко понимаемым православием, а 7% — с греко-католичеством (униатством). Древлеправославных около 20 тысяч, что составляет чуть менее 0,2% православной группы и 0,18% группы всех христианских общин. Разделение украинского древлеправославия на поповское и беспоповское по количеству верующих имеет соотношение 4:1.

Особенностью религиозной жизни на Украине является тот факт, что отдельные общины имеют более тесные связи со своими геополитическими центрами, в основном зарубежными, нежели друг с другом. Интеграция на государственном уровне слабая, региональная интеграция — немного сильнее. Римско-католическая церковь является универсальным звеном в мировой церкви. Большинство православных склонялись к Москве, и только создание Киевской метрополии, которая в 2018 г. получила автокефалию, изменило эту ситуацию. В сфере древлеправославия церковный центр Белокриницкой церкви до сих пор остается в Москве, а беспоповцы связаны с Общим советом древлеправославной поморской церкви с организационным центром в Санкт-Петербурге. Малочисленная на Украине Русская древлеправославная церковь (новозыбковцы, беглопоповцы) также с 2000 г. имеет свой центр в Москве. Связь с центральной церковью в «стране агрессора» вызывает недоверие у националистической части украинского общества, что приводит к еще большему отчуждению старообрядчества.

Общины Подолья, Буковины, Приднестровья и Дунайские образуют специфические анклавов в той мере, в какой исключительность древлеправославия может функционировать сегодня в глобальном мире. Обычно это моноконфессиональные села, расположенные в труднодоступной местности. На Подолье это в основном Петраши (укр. Петрашівка), Майдан Александровский (укр. Майдан Олександрівський), Пилипы-Хребтиевские (укр. Пилипи-Хребтіївські) и Шура Копиевская, в Буковине — Белая Криница, Луковец, Грубо (укр. Грубовна) и Белоусовка (укр. Белоусовка), в Украинском Приднестровье — Великопоское (Одесская область). В этой последней, традиционно-консервативной, местности, богослужения проводятся ежедневно, что является уникальным на Украине. Расположенная на левом берегу р. Днестр, эта община сотрудничает с общинами в *Приднестровской Молдавской Республике* — в Тирасполе и Бендерах, которые, в свою очередь, по происхождению бессарабской традиции. Села в Буджаке (ныне Одесская область): Старая Некрасовка, Новая Некрасовка, Муравлевка, Васильевка, Приморское, Вилково — также имеют характер анклавов.

Урбанизация и индустриализация, вызвав приток людей в город, привели к созданию общин в крупных городских центрах, которые впоследствии стали материально-технической базой для других, сохраняемых для соблюдения тради-

¹ Украинская статистическая категория, включающая общины, конгрегации, парафии.

ций, сельских анклавов. Такими объектами являются Винница и Проскуров (Хмельницкий) — на Подолье, Измаил и Одесса — в Буджаке, Харьков — на Слобожанщине, Донецк и Луганск — в Донбассе.

Классическим примером *урбанизационного зонтика* является приход Святого Григория Победоносца в Проскурове (Хмельницкий), городе с высокой динамикой развития. Он был создан экономическими мигрантами из традиционных древлеправославных центров северного Подола: Петраши, Майдана Александровского и Пилипов-Хребтиевских. По мере того как выходцы из этих сел становились старше, они хотели, часто после многих лет жизни без религии, вернуться к традиции. Женщины-инициаторы начали процесс, сначала организовав филиал прихода из Петрашей в Проскурове, а затем создав отдельный приход. В 2004 г. началось строительство церкви, которая была введена в эксплуатацию в 2013 г.

Эти конфессиональные и культурные изоляции в процессе сетево-регионального развития Украины, характеризующиеся уже упомянутой древлеправославной адаптивностью, — имеют шанс выжить. Они охраняются как духовные и культурные резервуары.

Подводя итог, можно сказать, что украинские древлеправославные анклавы являются плодом:

- 1) историко-культурных событий, в том числе древлеправославной тенденции отделять себя от окружающей среды;
- 2) сетево-регионального развития Украины;
- 3) конфессиональной и культурной охраны сосредоточения традиции, осуществляемой древлеправославными приходами в урбанизированных центрах;
- 4) оборонительного ответа на глобализационную унификацию.

Новые политические границы украинской древлеправославной диаспоры

Внесенная в 2018 г. Верховной Радой Украины поправка к закону «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» требует, чтобы в организациях и институциях, собирающих россиян, документировали в своих названиях и уставах отношения с «государством-агрессором». Инициатор закона ссылается на сентенцию Конфуция о том, что «все проблемы возникают из-за того, что вещи не носят своих имен». Это, несомненно, клеймо, которое в гибридной войне должно вызвать «народные негодования». Министерство культуры Украины указало, что под действие этой поправки подпадают следующие религиозные объединения: Древлеправославная поморская церковь, Русская православная старообрядческая церковь, Русская церковь, Украинская православная церковь Московского патриархата, Русская истинно-православная церковь.

Также появились проблемы у священников, работающих на Украине и имеющих российское гражданство — таких, как отец Сергей Бобков из Каменец-Подольского или отец Александр Карабанов из Ольховатки, касательно того, что первого обвиняют в участии в краже старых икон и книг из Белой Криницы.

Религиозная политика украинского государства, в отличие от политики государств, которые включают древлеправославие в число традиционных религий, поддерживаемых организационно и финансово, воспринимает эту религию как не характерное для Украины явление [Христианские церкви 2001]. Такая доктрина негативно сказалась на существующих добрососедских отношениях в местах, которые

до сих пор имели лишь локальные споры. Стало расти количество грабежей в храмах и частных домах старообрядцев. Уже 3 апреля 2009 г. митрополит Корнилий попросил Комитет по делам национальностей и религий Кабинета Министров Украины вмешаться в этот вопрос. Дело дошло до коллегии МВД, но без видимых результатов. События 2014 г. еще больше обострили проблему, т. к. административные органы различного уровня в рамках «борьбы с агрессором» начали истреблять и отделять все российское. Старообрядцы были оставлены на произвол судьбы и если бы не тактические связи тогдашнего архиепископа Саватия с украинскими националистическими организациями, названными его оппонентами даже «дружественными», то эта проблема приобрела бы еще большие масштабы. Архиепископ согласился на некоторые формы украинизации церкви с гарантией ее постоянного членства в Московской митрополии. Он выразил согласие, среди прочего, на ликвидацию старого кладбища в Виннице, пассивно претендовал на возвращение старой святыни на улице Григория Сковороды в Киеве, не упомянул о своих приходах на Донбассе: Городище и Ольховке, которые оказались в новых самопровозглашенных Донецкой и Луганской народных республиках.

Новый архиепископ Никодим принял тактику перехода к повседневности без негативных проявлений, поощряя общины к гражданским основам также пред лицом пандемии и включению в социальную среду, в которой они функционируют.

Вывод

События 2014 г. на Украине, исторической зоне пограничья, зоне открытого диалога обозначили новые границы для диаспоры.

Древлеправославие, таким образом вновь отделяется от национального большинства и других этнокультурных групп. Дело доходит до навешивания социальных ярлыков и исключения. Этот процесс ослабляется непрекращающейся глобализационной унификацией.

Литература

1. Rieligijatarieligijnist' в Украине / под ред. С. Макаев. Киев, 2009. Институт Политологии, Социологии Национальной академии наук Украины. 2004.
2. Барт Ф. Этнические группы и границы: общественная ассимиляция культурных различий, перевод с немецкого языка: Малгожата Гловацкая-Грайпер // Изучение культуры. Продолжения. Варшава: PWN, 2004. С. 348–377.
3. Единоверие — официальная с 1800 г. ветвь Русской православной церкви, собирающая бывших старообрядцев, которые подчинялись процессу присоединения к церкви, сохраняя при этом старые обряды.
4. Зимны Д. Южное Подляшье как языково-культурное пограничье вчера и сегодня // На пограничьях. О социальных и культурных связях / под ред. Р. Либельта. Санок, 2018. С. 190.
5. Козак С. Польско-украинское культурное пограничье // Варшавские записки украиноведения. 1998. № 6–7. С. 7–31.
6. Пастушевский С. От географическо-политической границы — посредством культурной и национальной границы — к этноконфессиональной границе // На пограничьях. Размышления об обществе и культуре / под ред. П. Фрончка, Й. К. Коральчук. Санок, 2018. С. 254–255.
7. Пастушевский С. Религиозные и этнические границы между польским католическим большинством и русским староправославным меньшинством середины XVIII века — до наших дней // От конфликта — к сосуществованию и сотрудничеству /

под ред. К. Грысиньска-Ярмула, Т. Мареш. Быдгощ: Изд-во Университета Казимира Велцкого, 2017. С. 44.

8. Родак О. Создание и пересечение межгрупповых границ в Будзяке — случай старообрядцев и православных из поселка Мирное // Наблюдение. Религиозная культура и самобытность наддунайских старообрядцев / под ред. В. Липиньский. Варшава: Изд-во Варшавского университета, 2015. С. 339.

9. Слобожанщина, связанная с Диким Полем страна свобод, то есть поселения, освобожденные от феодальных и государственных обязательств. В настоящее время это Харьковская и Сумская области, где поселения были основаны казаками, привилегии которых зависели от вооруженного сопротивления татарским нашествиям.

10. Украинская статистическая категория, включающая общины, конгрегации, парафии.

11. Христианские церкви и религиозные организации в Украине. Киев: Государственный Комитет Украины по делам национальности и религии, 2001. С. 47.